

Волшебная лампа Нино Рота|The "Magic lamp" of Nino Rota

Автор: Надежда Сикорская, Лозанна, 28. 01. 2013.

Сцена из сказочной оперы (© Marc Vanappelgem)

В среду 30 января у вас есть последняя возможность сводить детей на премьерную постановку в Швейцарии оперы по мотивам всем известной сказки "Волшебная лампа Алладина" в Лозаннской опере.

|
This Wednesday January 30th you have the last chance to take your kids to the Swiss première of the

opera based on the famous fairy tale about Aladdin, in the Opéra de Lausanne.

Помню, когда в 1997 году на киноэкраны вышел «Титаник» и сразу побил все рекорды по полученным Оскарам, я уговорила одного приятеля пойти со мной посмотреть. По завершению просмотра, выходя из зала с мокрым от слез лицом, он обиженно воскликнул: «Почему ты меня не предупредила, что все так плохо закончится?!»

Это я к тому, что если вы соберетесь отправиться в среду в открывшуюся недавно после ремонта Лозаннскую оперу, не волнуйтесь – счастливый конец гарантирован. Иначе какая же это сказка?

Мы не станем пересказывать содержание спектакля – уверены, нет среди наших читателей таких, кто не знал бы истории о бедном мальчике Аладдине, достигающем своей «арабской мечты» (мало чем отличающейся от американской – недвижимость-дворец, жена-принцесса) с помощью волшебной лампы и живущего в ней джина. Кто-то читал первоисточник («Тысяча и одна ночь»), кто-то смотрел советский фильм 1966 года и уж точно диснеевский мультфильм.

Постановщик спектакля бельгиец Вут Коекен четко придерживается сюжетной линии, и мы благодарны ему за то, что он не лишил зрителя именно сказочности и не попытался решить на примере Аладдина и принцессы Будур какие-то актуальные проблемы типа мусульманской иммиграции, как это сделал Понтус Лидберг в своей [«Жизели»](#) в Женевской опере.

Единственное «филофствование» заключается в том, что грот, куда отправляется Аладдин в поисках лампы, представлен как его собственная личность (душа, идентичность), в глубины которой он залезает, давая волю своему воображению. Для злого Магрибского мага, желающего завладеть лампой, Аладдин олицетворяет само утраченное им Детство, с его чистотой и фантазией. «Детям, которые придут на спектакль, не обязательно уметь читать между строк, им и так все будет понятно», – уверен Вут Коекен.

Постановщик и сам максимально использовал собственную фантазию, специально наводнив сценическое пространство «не волшебными» предметами, преображающимися на наших глазах. Одним из основных действующих лиц и связующей нитью всего действия выступает

«Большая книга», которая превращается то в матрас, то в ширму, из-за которой появляются персонажи спектакля. Пылесос становится шлангом, гладильная доска - буфетом, а волшебное кольцо - не что иное как колечко сигарного дыма... Авторы специально ввели значительную дозу гротеска, карикатуры, световых и прочих эффектов, чтобы добавить «волшебности». Только в одном они изменили традиционной трактовке: джинн, в отличие от всех прочих персонажей, одет не в экзотический восточный туалет, а в синюю рабочую спецовку, и смахивает на сантехника или электрика, явившегося по вызову. В чем смысл? Ответ на этот вопрос вы получите, посмотрев спектакль.

Вообще в постановке есть все для того, чтобы увлечь юного зрителя в волшебный мир: прекрасные декорации и костюмы, рельефные и узнаваемые персонажи (сразу ясно, кто хороший, а кто плохой) и, конечно, музыка музыка Нино Рота.

Этот итальянский композитор гораздо больше известен как автор музыки к фильмам, чем как «классик». При упоминании его имени сразу приходят на ум такие знаменитые кинокартины как «Страда», «Dolce vita», «Восемь с половиной недель», «Репетиция оркестра», а за великолепное музыкальное сопровождение к фильму «Крестный отец: Часть вторая» он даже получил Оскара!

Однако первым его сочинением была написанная в 12-летнем (!) возрасте оратория «L'infanzia di San Giovanni Battista»: уже в 1923 году она была поставлена в Милане и Париже. Тогда Нино Рота, родившийся в 1911 году в Милане в семье музыкантов, еще учился в Римской консерватории, где прослыл вундеркиндом, зарекомендовав себя и как композитор, и как дирижер.

Свое профессиональное образование он продолжил в США, в знаменитом Кертисовском институте, после этого изучал литературу в Миланском университете, а с 1950 года и до самой смерти в 1979 году Рота занимал пост директора консерватории города Бари.

Он написал целый ряд опер, в том числе «Ariodante» (1942), «Torquemada» (1943), «I due timidi» (1950), «Il capello di paglia di Firenze» (1955), «La notte di un nevastenico» (1959—1960), «Aladino

е la lampada magica» (1968), «La visita meravigliosa» (1970), «Napoli milionaria» (1977) и балетов «La rappresentazione di Adamo ed Eva» (1957), «La Strada» (1965), «Aci e Galatea» (1971), «Le Molière imaginaire» (1976) и «Amor di poeta» (последний был сочинен в 1978 году специально для Мориса Бежара).

Аладдин - Андре Гасс (© Marc Vanappelgem)

Магрибский маг - Лисандро Абадье (© Marc Vanappelgem)

Директор Лозаннской оперы Эрик Вижье, с которым нам удалось обменяться парой слов за несколько минут до начала вчерашнего спектакля, явно доволен результатами постановки. "Мы впервые рискнули поставить в программу два спектакля в день, но, как видите, зал полон!", сказал он.

От редакции: Срочно заказать билеты на последний спектакль проще всего непосредственно на [сайте Лозаннской оперы](#).

Сцена из спектакля "Волшебная лампа Аладдина" в Лозаннской опере (© Marc Vanappelgem)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
